

**Грамоты и другие
исторические документы
XVIII столетия, относящиеся
к Грузии**

Том 2 Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г75

Г75 Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии: Том 2 Выпуск 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 388 с.

ISBN 978-5-517-96209-6

ISBN 978-5-517-96209-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

трактата. Императрица приказала Русскому посланнику въ Константинополь Булгакову (№ 15, 21) поддержать протестъ царя Соломона предъ Портой: „23-мъ артикуломъ Кайнарджійскаго трактата, говорится въ рескриптѣ, выговорены были въ пользу Грузинцевъ разныя выгоды, и, имяно, чтобъ Порта оставила ихъ въ покоѣ. Мы, снисходя на прозбу Имеретинскаго Владѣтеля, повелѣваемъ вамъ—когда отъ него у Порты учинено будетъ представленіе,—подкрѣпить оное отъ лица Двора нашего, да во обидѣ по дѣламъ какъ его, такъ и Грузинскаго и Кахетинскаго царя Ираклія, случившимся въ мѣстѣ пребыванія вашего, чинить сильное заступленіе какъ за такихъ Владѣтелей, въ сохраненіи коихъ и ихъ областей и въ защищеніи отъ всякихъ обидъ, по единовѣрію и по всегдашнему къ симъ народамъ благоволенію нашему,—мы не можемъ быть не интересованы“.

Съ своей стороны царь Ираклій, опасавшійся также возобновленія враждебныхъ дѣйствій со стороны мусльманскихъ сосѣдей (№ 235), еще отъ 6 мая 1775 г. (№ 238) писалъ ген.-поручнику Медему, занявшему г. Дербентъ въ Апрѣлѣ 1775 г. и собиравшемуся наказать Дагестанскаго владѣльца Уцмія за убійство профессора Гмелина (Бутковъ, т. III, стр. 136), чтобы онъ двинулся впередъ со своимъ отрядомъ, занялъ бы г. Новую Шемаху, послѣ чего, говоритъ Ираклій, всѣ Дагестанцы подчинятся ему, Медему; съ другой стороны, продолжаетъ Ираклій, изъ Сальяна суда могутъ доѣхать по Курѣ за сто верстъ до границъ Кахетіи, и что оба берега Куры отъ Сальяна до Тифлиса совершенно ровны и сухи, и никакихъ неудобствъ не представляютъ для передвиженія войскъ; Персидскіе ханы, утомленные междоусобіями, также охотно примкнутъ къ нему, а о христіанскомъ населеніи нечего и говорить,—ихъ большое множество, живутъ по сію сторону Стамбула и 6 лѣтъ уже умоляютъ его, Ираклія, избавить ихъ отъ ига невѣрныхъ при содѣйствіи Русскаго войска. (Ираклій, какъ видно, разумѣлъ Айсоровъ, Грековъ, Армянъ, но не переселенныхъ въ Персію при Шахѣ Абасѣ I Грузинъ). На такое движеніе вглубь Закавказья ген. Медемъ однако не получилъ разрѣшенія императрицы. Такого же содержанія

грамоту Ираклій отъ 29 Мая 1775 года послалъ гр. Н. И. Панину; но и это предложеніе не имѣло успѣха,—Русскія войска изъ Дербента весною 1776 года возвратились на Кавказскую линію (Бутковъ, Матеріалы, т. II, стр. 25, 26, 29, 32).

Между тѣмъ въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка политическія обстоятельства за Кавказомъ и въ Персіи складывались такъ, что Грузіи и Россіи необходимо было выяснитъ свои взаимныя отношенія, опредѣлитъ и оформить обоюдныя права и обязанности,—или сблизиться тѣснѣе, или же предоставить Грузіи поддерживать свои прежнія отношенія къ Турціи и Персіи. Быстрое поступательное движеніе Русскихъ на югъ, къ границамъ Грузіи, съ назначеніемъ Потемкиныхъ начальниками въ южно-русскихъ и прикавказскихъ областяхъ, усиливъ еще больше подозрительность названныхъ державъ къ Россіи, дѣлало разрѣшеніе этого назрѣвшаго вопроса неотложнымъ. Одного словеснаго заступничества за Грузію предъ Турціею и Персіею со стороны Россіи не было достаточно, это ихъ еще больше раздражало и озлобляло противъ Грузіи,—силѣ необходимо было противопоставить силу, притомъ постоянную. На внѣшнюю же военную помощь со стороны Россіи Грузія не всегда могла разчитывать,—отдаленность границъ этихъ царствъ, неудобства пути, нерѣдко же и совершенное прекращеніе въ горахъ сообщенія, дороговизна содержанія и передвиженія войскъ дѣлали это не всегда возможнымъ, о чемъ императрица и гр. Панинъ неоднократно писали Грузинскимъ царямъ. Оставалось организовать на мѣстѣ силу, достаточную для огражденія Грузіи отъ непріятельскихъ вторженій, а остальное предоставить дипломатическому искусству Грузинскихъ правителей. Но всегдашняя, завѣтная мечта царя Ираклія — сформировать по европейскому образцу туземную регулярную, европейски обученную и дисциплинированную армию,—не осуществлялась: трудно было измѣнить вѣками сложившейся въ странѣ обычай по набору и содержанію войскъ¹⁾, кромѣ

¹⁾ Установленное отъ 1 Января 1774 года царемъ Иракліемъ вмѣсто „Нокари“ „Моряга“ т. е. Очередное ополченіе въ 4—5 тыс. ратниковъ, о дѣйствіяхъ котораго полк. Бурнашевъ отзывался съ большою похвалою (Картина Грузіи, Тифлисъ. 1906 г., стр. 6), было всетаки войскомъ *нерегулярнымъ*, милиціею; Закавк. Вѣстникъ, 1848 г., № 28 и 29; Hist de la Géorg. II part. II livr. pp. 246, 247; Бутк. т. I, стр. 287, 288.

того на содержание постоянной регулярной армии нужны были большія средства и опытные руководители (инструкторы, литейщики, мастеровые и т. п.), которыми Грузія не располагала и о присылкѣ которыхъ царь Ираклій неоднократно обращался съ ходатайствомъ въ Петербургъ, но, напр., присланные артиллеристы были высланы обратно (II вып., II т., № 211) въ Россію графомъ Тотлебенемъ, не желавшимъ усилить и укрѣпить Грузію (I т. № 84 и 85 ¹⁾).

Для осуществленія своей завѣтной, совершенно вѣрной мысли, что только правильно организованное туземное войско (для чего мѣстное Грузинское населеніе представляло превосходный матеріалъ, Грамоты, т. I, стр. 186) могло служить во всякое время единственной и дѣйствительной опорой и защитой для царства Грузинскаго отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, — царь Ираклій еще настоятельнѣе сталъ обращать свои взоры къ христіанскимъ государямъ Европы. Такъ въ 1781 и въ 1782 годахъ онъ отправляетъ грамоты на имя Римскаго императора Юсифа II и другихъ властителей Западной Европы чрезъ посредство католическихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Тифлиси, патеровъ Доминика и Мавроса (№ 11 и 12) ²⁾. Въ этихъ гра-

¹⁾ Отъ 6 Февраля 1770 года Тотлебенъ писалъ изъ Грузіи военному министру гр. З. Г. Чернышеву: „Le Lieutenant-Colonel Schallikajeff (Чолокаевъ), malgré mes ordres, est toujours à Tiflis... s'y occupant d'apprendre au Czaar (Ираклію) à faire faire des mortiers des Haubitz et de mettre les canons sur des affettes; je lui ai envoyé encore un ordre très-pressant pour venir ici, si non, — je le ferai arrêter à Tiflis et conduire à Mostok, puisque, quoique le Czaar et tous ses Kneeses se soient déclarés pour les intérêts de sa Majesté et même se soient rendu sous Sa protection, je trouve encore très-préjudiciable aux intérêts de Sa Majesté d'avoir dans ce país-ici d'autres canons, que ceux de Sa Majesté Impériale notre Souverain“, (Грамоты, т. I, стр. 205).

²⁾ Имп. Екатерина II и гр. А. А. Безбородко считали виновниками этихъ сношеній Грузіи съ имп. Римскимъ „миссіонаріевъ“, т. е. католическихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Грузіи (Грамоты, II т. II, вып. № 22, стр. 31); Бутковъ также думаетъ, что „вѣроятно, по внушенію“ католическихъ миссіонеровъ царь Ираклій обращался къ имп. Римскому (Матеріалы, т. II, стр. 120). Между тѣмъ, вѣроятнѣе всего, что въ данномъ случаѣ царь Ираклій обращался къ имп. Римскому главнымъ образомъ по совѣту беззавѣстнаго доктора Якова Рейнегтса и его спутника Венгерскаго графа Когари (Kohary), въ драматической труппѣ котораго Рейнегтсъ одно время подвизался въ качествѣ актера Вѣнскаго нѣмецкаго театра, арендуемаго графомъ Когари. Когда же этотъ послѣдній разорился, то вмѣстѣ съ Рейнегтсомъ предпринялъ путешествіе на Востокъ въ 1776 году. Изъ Венгрии черезъ Венецію, Константинополь, Смирну, Токать, Эрзерумъ и Карсъ прибыли они лѣтомъ 1778 года въ Тифлисъ, гдѣ Рейнегтсъ, подобно другимъ иностранцамъ (напр. ниже-

мотахъ царь Ираклій заявляетъ, что до сихъ поръ единственнымъ приближищемъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ для Грузіи остается Русскій дворъ, оказавшій ей много милостей и всячески ее поддерживающій, но «и таковыя неисчетныя монаршія милости недостаточны для насъ, пишетъ царь Ираклій, и для нашихъ областей по находенію нашему между опасными сосѣдями... Мы не имѣемъ такихъ способовъ, чтобы *учредить у себя по Европейскому манеру военной порядокъ*. Хотя народъ нашъ не въ великомъ числѣ, но, имѣя *по-европейски регулярное войско*, съ помощью Божьею пришли бы мы въ состояніе побѣждать непріятелей, хотя бы было ихъ и превосходное число противъ насъ, и они не осмѣлились бы, наконецъ, воспротивиться намъ... Въ прошедшихъ годахъ доходилъ слухъ въ Азіатскихъ областяхъ, что в-е в-о (Римскій императоръ) будете имѣть войну съ Турецкимъ султаномъ... не соизволите ли в. в-о удостоить вашимъ насъ повелѣніемъ, дабы в. в-у оказали пристойныя наши услуги?». Кромѣ своихъ войскъ царь Ираклій предлагалъ набрать и Лезгинскія наемныя войска и на это просить императора «пожаловать денегъ на содержаніе нѣсколькихъ полковъ, дабы Европейскимъ государямъ былъ я въ состояніи съ областями моими оказать услуги по возможности» — такъ заключаетъ Ираклій свою грамоту.

Копія съ своихъ грамотъ имп-у Римскому царь Ираклій прислалъ въ Петербургъ (№ 11, 12, 17), при этомъ Ираклій писалъ кн. Г. А. Потемкину: «находясь въ такомъ опасномъ положеніи и имѣя долгъ быть попечителемъ моего отечества,

---

неру Дѣрингу изъ Саксоніи), вскорѣ былъ принятъ царемъ Иракліемъ на службу и подъ прозваніемъ „Якубъ-бея“, какъ онъ самъ рассказываетъ, сталъ заниматься врачебной практикой, обучать на Монетномъ дворѣ мастеровыхъ лучшей лигатурѣ благородныхъ металловъ, отливать желѣзныя пушки, устроилъ пороховую мельницу и сталъ приготавливать по европейскому способу порохъ, устроилъ также машины для выдѣлки желѣза и стали, завѣдывалъ типографіей, для которой выписалъ типографскія машины изъ Венеціи и т. п. При этомъ гр. Когари и самъ Рейнеггсъ постоянно вращались въ обществѣ Капуциновъ, которыхъ было въ то время въ Тифлисѣ 6 человекъ, пока Рейнеггсъ отъ 10 Іюля 1781 года не былъ вызванъ изъ Тифлиса на Кавказскую линію Потемкинымъ, а въ слѣдующемъ году Рейнеггсъ вернулся въ Грузію съ дипломатической миссіей; Allg. Beschreibung des Kaukasus von Dr. Jacob Reineggs, herausg. von Fr. Schröder. 1796—1797. II ч., стр. 65, 66; Бутковъ, II ч., стр. 118.

дабы при жизни моей приобрести вспомошествование от угрожаемой опасности откудова бы оно ни было, и привести дѣла наши въ твердое состояніе въ пользу народа»,—онъ и рѣшился обратиться къ Римскому императору и другимъ государямъ Европы (II вып., II т., № 17).

Заключеніе Русско-грузинскаго договора въ слѣдующемъ году, скоро сдѣлавшееся извѣстнымъ и въ Европѣ и Азіи (въ Турціи и Персіи), дѣлало помощь Римскаго императора Грузіи излишней или неудобной (№ 22, ст. 4).

Въ то же время ушедшій изъ Россіи на Кавказъ и въ Персію бывшій капитанъ Русской службы кн. Александръ Бакаровичъ Грузинскій, внукъ Карталинскаго царя Вахтанга VI († 1737 г.), выступалъ претендентомъ на Карталинскій престолъ и въ теченіи 17 лѣтъ (1766—1783 гг.) тщетно пытался получить его ¹⁾.

---

¹⁾ 5 Декабря 1765 года царь Ираклій подписалъ указъ о назначеніи Верховнаго Суда изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ надъ побочнымъ сыномъ царя Вахтанга VI, дядей кн. Александра Бакаровича Грузинскаго, жившимъ въ Тифлисѣ въ большомъ почетѣ, Паатою и его сообщниками, которые, будучи признаны Судомъ виновными въ заговоръ и посягательствѣ на жизнь и державныя права царя Ираклія, были двое изъ нихъ вмѣстѣ съ Паатою подвергнуты смертной казни, остальные разными другимъ истязаніямъ (Hist. de la Géorg., II part., II livr., pp. 238, 239).

2 Мая 1766 (? 1785 г.) года былъ привезенъ въ Кизляръ бывшій капитанъ лейбъ-гвардіи Измайлоскаго полка кн. Ал. Вакар. Грузинскій и по его желанію отпущенъ за границу. Онъ отправился въ Персію, правитель (векиль) которой Керимъ-Ханъ обѣщалъ доставить ему Карталинскій тронъ, занимаемый царемъ Иракліемъ. Графу Тотлебену, надо полагать, было извѣстно въ 70-хъ годахъ, что этотъ претендентъ на Карталинскій престолъ находится въ Персіи. Послѣ смерти Керимъ-Хана († въ Февралѣ 1779 года), кн. Александръ Бакаровичъ былъ вызванъ изъ Персіи царемъ Соломономъ I въ Имеретію чрезъ посланца поэта Бессаріона Габашвили, сына священника Захаріи. Изъ Имеретіи и изъ Ахалциха, гдѣ онъ былъ въ 1781 году, Александръ дѣлалъ съ наемными Леагнями набѣги на Карталинню, но безуспѣшно. Наконецъ, царь Соломонъ удалилъ его въ 1782 году изъ своего царства. Тогда кн. Александръ въ сопровожденіи 8 лицъ отправился чрезъ Рачу, Осетію, Кабарду къ Шамгалу Тарковскому и затѣмъ Фетхъ-Али-Хану Дербентскому съ цѣлью нанять Леагнскія войска, которымъ обѣщалъ значительное вознагражденіе послѣ ваятіи ими Тифлиса. Къ князю Александру Грузинскому присоединился и кн. Александръ Амилахвари—безносыя. Этотъ послѣдній за участіе въ 1765 году въ заговоръ противъ Ираклія полатился своимъ носомъ, и въ 1771 году выѣхалъ изъ Тифлиса къ своимъ роднымъ, жившимъ въ Москвѣ. Въ 1782 году уѣхалъ изъ Россіи обратно на Кавказъ, былъ въ Имеретіи, затѣмъ въ Дербентѣ, откуда, по требованію Русскаго правительства, въ Ноябрь 1783 года былъ выданъ онъ вмѣстѣ съ кн. Грузинскимъ Дербентскимъ Ханомъ Россіи (№ 13, 14) и были водворены кн. Ал. Грузинскій въ Смоленскъ, а кн. Ал. Амилахвари въ Выборгъ. (Этотъ кн. Ал. Амилахвари авторъ между прочимъ и извѣстной брошюры: *Исторія Георгіанская о юности Амилахваровъ*. Русск. пер. Спб. 1779 г.; Hist. de la Géorg., II part., II livr., pp. 247, 248; Бутковъ, Мат-

Турція явно нарушала постановленія Кайнарджійскаго договора относительно Грузіи, а въ Персіи, безмолвствовавшей со времени смерти Шаха-Надира (1747 г.), послѣ кончины векиля Керимъ-хана (1779 г.) быстро сталъ возвышаться новый временщикъ, Астрабадскій владѣлецъ Ага-Магометъ-ханъ, пришедшій въ столкновение на первыхъ же порахъ своей дѣятельности съ Русскими моряками (о чемъ подробнѣе ниже), и одинаково сталъ угрожать безопасности и Грузіи и Россіи.

Между тѣмъ въ Петербургѣ лежалъ безъ движенія проектъ (отъ 30 Декабря 1771 г.) условій, посланный царемъ Иракліемъ еще въ Январѣ 1772 г. чрезъ католикоса Антонія I и сына своего Леона, на какихъ царь Ираклій желалъ поступить подъ покровительство Россіи (т. I, стр. 329, № 173; т. II, вып. I, № 64).

Тогда царь Ираклій, желая выяснитъ свое положеніе и свои отношенія къ сосѣднимъ державамъ, вновь возбуждаетъ вопросъ (№ 16, 19) предъ Петербургскимъ кабинетомъ о проектѣ Русско-грузинскаго договора, представленномъ имъ еще лѣтъ 10 предъ тѣмъ, и между прочимъ пишетъ: «Картли (Карталинія) издревле принадлежала предкамъ моимъ, а потомъ Шахъ-Надиръ пожа-

---

рады, II т., стр. 114—117; Сборникъ И. Р. Историческаго Общества т. VII и XI; Новые матеріалы для жизнеописанія и дѣятельности С. Д. Бурнашева, бывшаго въ Грузіи съ 1783 по 1787 г. Собралъ и издалъ С. Н. Бурнашевъ подъ редакціей проф. А. А. Цагарели. Спб. 1901 г., стр. 14, 15, 17).

Вахтангъ VI и его потомки, жившіе въ Москвѣ, не переставали претендовать на Карталинскій престолъ. Между тѣмъ цари Теймуразъ II и его сынъ Ираклій II не меньше правъ имѣли на этотъ же престолъ не только de facto, но и de jure, чѣмъ другіе потомки Вахтанга VI. Этотъ послѣдній, запутавъ дѣла свои и своего царства, въ 1724 году долженъ былъ выѣхать съ семействомъ своимъ въ Россію послѣ занятія Тифлиса Турками въ 1723 г., владѣвшими этимъ городомъ лѣтъ 12, пока сами Турки въ свою очередь не были выгнаны изъ Тифлиса въ 1735 г. Надиръ-Шахомъ Персидскимъ. Въ Грузіи оставалась дочь царя Вахтанга VI Тамара, которая была замужемъ за Кахетинскимъ царемъ Теймуразомъ II. Этому-то Теймуразу и царицѣ Тамарѣ Надиръ-Шахъ предоставилъ въ 1744 году вакантный Карталинскій тронъ, какъ законнымъ наследникамъ Вахтанга VI, а сыну Теймураза Ираклію — Кахетинскій тронъ. 1 Октября 1745 года Теймуразъ торжественно короновался въ Мцхетскомъ Патріаршемъ Соборѣ, а въ 1780 году выѣхалъ въ Россію для посѣщенія Петербургскаго двора, гдѣ и умеръ 8 Января 1782 года. Тогда Кахетинскій царь Ираклій II, какъ единственный сынъ и наследникъ „помазаннаго“ Карталинскаго царя Теймураза, объединилъ царства Кахетинское и Карталинское, раздѣленное съ 1466 года, подъ своимъ скипетромъ и управлялъ единолично ими вплоть до своей кончины, посѣдовавшей 11 Января 1798 года, и въ такомъ же видѣ передалъ онъ своему сыну и наследнику Георгію это соединенное Карталино-Кахетинское царство.

ловаль оную отцу моему; въ то время была она непріятелями раззорена и опустошена, но отецъ мой и я прилагали стараніе наше съ крайнимъ попеченіемъ о приведеніи ее въ лучшее состояніе. Неоднократно побѣждали мы Персидскія и Дагестанскія великія войска, кои желали раззорить Картли, также и Турецкихъ войскъ до раззоренія не допускали, и надъ ними одерживали верхъ, и по такимъ обстоятельствамъ, Божьею помощію и счастіемъ е. и. в., и попеченіемъ нашимъ привели Картли въ лучшее состояніе; и присовокупили къ нашимъ областямъ принадлежащія Персидскимъ государямъ мѣста Эрвань и Ганджа. Въ прошедшихъ годахъ сынъ Бакара [царевичъ] Александръ прибылъ въ Имеретію и старался привести наши области въ замѣшательство. Я принужденъ былъ потому присовокупить еще къ себѣ Дагестанскія и другихъ мѣсть войска, на которыхъ тожь принужденъ былъ издержать много. И по такимъ обстоятельствамъ тотъ Александръ сынъ Бакара, невозмогши ничего предпринять, отправился въ Дагестанъ просить [о помощи] Начальниковъ Бакинскихъ и Фетъ-Али-Хана [Дербентскаго], при которомъ онъ и нынѣ находится. Въ такомъ случаѣ всем. мою государыню прошу я оказать мнѣ милость такую, дабы дѣти мои и потомки не лишены были съ древнихъ временъ принадлежащихъ намъ нашихъ областей, защищенныхъ толикими нашими трудами и попеченіями, и чтобы ея в-о соизволило указомъ утвердить и признать всѣхъ насъ и нашихъ потомковъ, вѣрныхъ Россійской монархини рабовъ, дабы когда другой, такой же сумасшедшій какъ сынъ Бакара Александръ, оказавшись, не привелъ въ смятеніе народъ по невѣжеству».

На этотъ разъ было найдено въ Петербургѣ благовременнымъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на упомянутый проектъ договора и приступлено къ его заключенію. Руководящія указанія для этого [были преподаны самой императрицей (№ 22), а текстъ договора былъ составленъ и написанъ графомъ А. А. Безбородко на основаніи проекта царя Ираклія отъ 30 Декабря 1771 года (II вып., II т., № 64; I т., № 143), дополненнаго заявленіемъ Ираклія отъ 21 Декабря 1782 года (II вып., II т., № 16) и другими свѣдѣніями, переведенъ на Грузинскій

языкъ (II вып., II т., № 51) и подписанъ Русскими и Грузинскими уполномоченными въ Георгіевскѣ 24 Іюля 1783 года, а затѣмъ ратификованъ имп. Екатериной II и царемъ Иракліемъ II (I вып., II т., № 76; II вып., II т., № 23) ¹⁾.

¹⁾ Въ книгѣ «Сношенія Петра Великаго съ армяпскимъ народомъ», издавнн Академіей Наукъ въ 1898 г. подъ редакціей Г. А. Эзова, отрицается законность права царя Ираклія на заключеніе договора 1783 г. съ Россією, считая этого царя вассаломъ Персіи. Такъ въ предисловіи этой книги редакторъ говоритъ: «Ираклій въ 1782 г. вновь отправилъ на высоч. Имѣя въ Петербургъ письмо, въ которомъ просилъ принять Грузію подъ верховную власть Русской державы... Просилъ утвердить его съ потомствомъ въ Царскомъ достоинствѣ... Такимъ образомъ, продолжаетъ г. Эзовъ,—Ираклій предлагалъ Русскому Двору то, что по праву принадлежало не ему, а Персіи, предлагалъ верховную власть надъ Грузіей, которую de facto онъ не былъ въ силахъ удержать за собою и за это просилъ царское достоинство, котораго не имѣлъ въ Персіи» (стр. XCII).

Дѣйствительно Ага-Магометь-ханъ и Баба-ханъ хотя и претендовали на верховенство надъ Грузіей (ниже № 119, 141, 154), но безпристрастныя и освѣдомленные историкъ, конечно, не обязаы смотрѣть на этотъ вопросъ съ Персидской точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что Грузія (Карталинское и Кахетинское царства) послѣ смерти Надиръ-Шаха (1747 г.) не только сама стала *вполнѣ свободной и ни отъ кого не зависимою* (Акты Кав. Арх. Комм., т. I, стр. 345), но и *заговала оружіемъ* ханства Ганжинское и Эриванское и сдѣлала ихъ своими *данниками, владѣя ими по общепризнанному праву побѣдителя* съ 50-хъ годовъ вплоть до 1795 г., когда ихъ отторгъ отъ Грузіи Ага-Магометь-ханъ послѣ разрушенія Тифлиса, хотя и не могъ покорить Грузію (Hist. de la Géorgie, II part., pp. 211, 212). Еще въ 1770 г. капитанъ Ямковъ писалъ: «Царь Ираклій нынѣ владѣетъ Картлію, Кахетію и частью Осетіи, Борчалъ и Казахъ; Персіяне (кочевой народъ) отданы Шахъ-Надиромъ царю Ираклію въ вѣчное владѣніе, Эриванской и Ганжинской ханы платятъ ему дань... каждый годъ платятъ царю дань ханы: Ганжинской—10 тыс. р. (по Буткову 40 тыс. р.), Эриванской—30 тыс. р. (по Бурнашеву, въ 1784 г. по 50 тыс. р. сер.), кромѣ подарковъ» (Грамоты, т. I, стр. 183, 187). Ханы эти признавали Ираклія своимъ государемъ и утверждались на ханство Иракліемъ. Такъ, Бурнашевъ былъ очевидцемъ того, что когда въ концѣ 1783 г. скончался Г.-А.-ханъ Эриванскій, то жители ханства прислали въ Тифлисъ Армянскаго архіерея, двухъ сыновей хана и нѣсколькихъ знатныхъ лицъ съ просьбой утвердить на ханствѣ старшаго сына умершаго. Царь утвердилъ этотъ выборъ и по обычаю послалъ подарки вновь избранному Г.-А.-хану (Рапортъ Бурнашева у Дубровина, Исторія, т. II, стр. 40). Въ Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. Грузія (Карталино-Кахетинское царство) внесена не какъ часть Персіи, а какъ самостоятельное государство. Русское правительство заключило договоръ въ 1783 г. съ Грузіей не зря, а тщательно наводило предварительныя справки и собирало свѣдѣнія чрезъ посредство своихъ посланниковъ и консуловъ о связяхъ и отношеніяхъ Грузіи къ другимъ державамъ въ теченіе свыше 10 лѣтъ, т. е. съ 1771 по 1783 г. Далѣе, отъ 31 Мая 1799 г. имп. Павелъ I велѣлъ Ковалевскому напомнить Баба-хану, что трактатъ 1783 г. между Грузіей и Россіей «признавъ всѣми дворами и державами», что Грузинское царство, въ силу этого трактата, принято «подъ верховную власть и покровительство» Русскихъ Императоровъ (Дубровинъ, Исторія, т. III, стр. 290, 291). Наконецъ, въ этомъ договорѣ 1783 г., Ираклій названъ «обладателемъ и повелителемъ Ганджи и Эрвана» (Грамоты, т. II, вып. I, стр. 100). Такъ титуловался Ираклій и въ грамотахъ своихъ: «Ираклій, сынъ Теймураза, царь Картли и Кахети, государь Казаха, Борчалъ, Шамшадилы, Шамхора,

Императрица между прочим указала графу А. А. Безбородко и кн. Г. А. Потемкину (II вып., II т., № 22) «заключить съ Грузинскими царями союзный Трактатъ, не именуя ихъ подданными, но союзниками, отъ Имперіи всероссійской покрови-

Ганджи, Еревана и др.» (Hist. de la Gé., II part., II livr., pp. 335, 337). Такимъ образомъ, какъ нѣкогда (съ 1124 по 1239 г.) Грузины исторгли изъ рукъ невѣрныхъ значительную часть древне-христіанскихъ странъ Албаніи, Арм. Агваніи и Вел. Арменіи, и владѣли ими вплоть до нашествія монголовъ (St.-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, pp. 378, 384), такъ и въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка цари Карталиніи и Кахетіи Теймуръ-разъ и Ираклій, отецъ и сынъ, отвоевали у мусульманъ приблизительно тѣ же части Албаніи и Арменіи, съ историческими резиденціями католикосовъ Эчміадзинскаго и Гандзаарскаго (Агванскаго), и вмѣстѣ съ этими подвластными провинціями Грузія вступила подъ покровительство Россійской державы по договору 1783 г. Отторгнутыя въ 1795 г. Ага-Магометь-ханомъ Ганджа и Ереванъ вновь были отвоеваны: первая — княземъ Цициановымъ въ 1805 г., вторая — графомъ Паскевичемъ въ 1827 г. Ираклій былъ царемъ въ Кахетіи, а Теймуръ-разъ — въ Карталиніи съ 1744 по 1760 г.; этотъ послѣдній, — какъ сказано выше, — короновался торжественно въ Мцхетскомъ Соборѣ 1 Октября 1745 г. при знаменитомъ Шахѣ Надирѣ и съ его вѣдома.

Далѣе у г. Эзова сказано: «Ираклій дополнительно просилъ *предоставить* (курсивъ нашъ) ему титулъ Умаглесо (Умаглесоба — высочество), *предоставить* право короноваться» (Ib. стр. ХСIII). Между тѣмъ у Н. Ф. Дубровина, на котораго г. Эзовъ ссылается, согласно съ подлиннымъ сказано: «принявъ безусловно всѣ параграфы трактата (1783 г.), они (Грузинскіе уполномоченные) просили только *оставить* (а не *предоставить*) царю титулъ *Умаглесо* - «высочества», который давался ему во всей Азіи, *оставить* (а не *предоставить*) за царями право при вступленіи на престолъ короноваться» (Дубровинъ, Исторія войны на Кавказѣ, т. II, стр. 9).

Въ другомъ мѣстѣ г. Эзовъ, отвѣчая рецензенту его книги, говоритъ: «я правителей Грузіи, въ эпоху владычества въ ней Персіи (когда?) не признаю (sic) царями, а называю ханами, какъ ихъ называли всѣ (?), кромѣ, можетъ быть, самыхъ Грузинъ. Развѣ такіе бывають цари? Когда же наше (т. е. Русское) правительство пожаловало титулъ царя Ираклію и Георгію, то и мы въ нашей книгѣ величали (sic) ихъ этимъ титуломъ» (Тифлискій Листокъ, 1899 г., № 83). Итакъ, выходитъ по г. Эзову, что до 1783 г. «всѣ, кромѣ Грузинъ», слѣдовательно и Русскіе, называли правителей Грузіи «ханами», а не «царями». Между тѣмъ въ теченіи почти 3-хъ столѣтій шла оживленная переписка между Грузинскими царями и Русскими государями, значительная часть этой переписки уже издана и всѣмъ доступна (Грамоты, т. I, стр. XXXI, XXXII), известна она, конечно, и г. Эзову, и всякій можетъ убѣдиться, что и Русскіе цари и до 1783 г., въ 16—18 столѣтіяхъ, титуловали Грузинскихъ царей обыкновенно *царями, владѣтелями, князьями, принцами* и т. п., а не «ханами».

Вообще для характеристики упомянутаго изданія (Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ), которая (особенно Предисловіе) во многомъ противорѣчитъ несомнѣнно установленнымъ историческимъ фактамъ, необходимо замѣтить, что, къ сожалѣнію, редакторъ этого сборника отнесся крайне довѣрчиво къ нѣкоторымъ помѣщеннымъ въ немъ документамъ, подлинность которыхъ нисколько не установлена, какъ напр., отдѣльное прошеніе (№ 6) 10-ти Армянскихъ меликовъ (старшинъ, помѣщиковъ) на имя Петра Великаго, присланное чрезъ Армянскаго торговца, долго скитавшагося по Европѣ, нѣкоего Ираиила Орія, который на допросѣ въ Польскомъ Приказѣ, въ Москвѣ, 29 Юля 1701 г. (Сношенія Петра В., № 44, стр. 94) показалъ, что довѣрители его, Карабагскіе мелики, отправили съ нимъ и съ Армянскимъ

тельствуемыми. Можно инородовать (въ Грузію) на всегда, сказано дальше въ указаніи, два баталіона пѣхоты съ четырьмя пушками; сіе тѣмъ паче будетъ полезно, что горскіе дикіе народы съ обѣихъ сторонъ горъ приперты будутъ и комунікація съ Грузіями обезпечится... Сіе весьма нужно, ибо ихъ (Царей) согласіе усилитъ нашу оборону въ той части».

Предположенное (№ 22, 23) заключеніе Русско-имеретинскаго договора, о чемъ царь Соломонъ I еще отъ 4 Марта 1784 года, т. е. почти за мѣсяць до своей кончины, послѣдовавшей 23 Апрѣля 1784 года, посылалъ ходатайство въ С.-Петербургъ (№ 50)—не могло состояться вслѣдствіе того, что Имеретія по Кайнарджійскому трактату считалась въ нѣкоторой зависимости отъ Порты Оттоманской¹⁾.

20 Сентября 1784 года Екатериной Алексѣевной былъ принять въ торжественной аудіенціи кн. Г. Р. Чавчавадзе, Грузинскій министръ, или резидентъ при Петербургскомъ дворѣ (№ 28, 29), присланный царемъ Иракліемъ на основаніи 5 артикула договора 1783 года, а 24 Декабря того же года императрица принимала (№ 30, 31) посланниковъ Имеретинскаго царя Да-

---

монахомъ Минасомъ „одна [листъ] ко всемъ государямъ христіанскимъ“ объ оказаніи имъ военной помощи для избавленія ихъ отъ ига Персидскаго,—поэтому естественно рождается вопросъ, кто же писалъ, подписалъ и печати приложилъ къ этимъ отъ имени «Армянскимъ посланіямъ», адресованнымъ на имя Петра Великаго (№ 6—8), Папы Римскаго (№ 2), Римскаго императора, Курфюрета Пфальцскаго (№ 5)?! Дальше, весь этотъ проектированный около 1700 г. въ Западной Европѣ Крестовый походъ якобы для освобожденія Персидскихъ Армянъ отъ ига невѣрныхъ, является крайне фантастической затѣей, въ которую однако Армянскіе католикосы-патріархи (Бамбадэвнскій и Гандзасарскій), настоящіе представители Армянской церкви и Персидскихъ Армянъ, никакого участія не захотѣли принять. По всей вѣроятности онъ былъ придуманъ въ Западной Европѣ близкими родственниками и соумышленниками Карла XII и съ его вѣдома съ цѣлью отвлечь вниманіе и силы Петра Алексѣевича въ самомъ же началѣ Шведской войны съ береговъ Балтики къ берегамъ Каспія, чтобы помѣшать Петру «въ Европу прорубить окно». Петръ В. какъ будто проарль и увидать ихъ планъ, и на не ксати сдѣланное ему предложеніе принять участіе въ затѣваемой коалиціи Европейскихъ армій съ цѣлью избавленія Персидскихъ Армянъ,—велѣлъ объявить «словесно» Армянскимъ посланцамъ, что нынѣ онъ началъ Свѣйской (Шведской) войной, а когда она кончится, — «то ихъ дѣло начинати и промыслии будетъ» (№ 59, 60). На просьбу же Ираиля Оріа разрѣшить ему быть въ Шведскомъ походѣ при Русскихъ войскахъ—получилъ онъ въ отвѣтъ, что «ему тамо быть не для чего» (стр. 111).

¹⁾ Госуд. Архивъ XXIII, № 13, карт. 47; Бутковъ, II т., стр. 135, 136; III т., стр. 174, 175; Вурнашевъ, Новые матеріалы, Спб. 1901 г., стр. 2.